

Женщина в черном, которая до этого неподвижно стояла на месте, наблюдая за их реакцией и, кажется, получая от этого какое-то удовольствие, услышав вопрос, с легким сожалением произнесла:

— Да, представление окончено.

Сы Юй неспешно кивнул и продолжил:

— Тогда позвольте спросить, есть ли еще какие-то дела?

Женщина в черном пристально посмотрела на него, словно ее оскорбило, что этот Свидетель ничуть ее не боится.

Неизвестно, сколько прошло времени, прежде чем она внезапно рассмеялась:

— Есть, конечно, есть. Дорогие Свидетели, через пять дней здесь состоится пьеса, которую вы будете исполнять. В течение следующих пяти дней вы можете свободно готовиться к выступлению. Комнаты я для вас уже подготовила, они на втором этаже, каждому по отдельной. Что ж, больше не буду вас отвлекать.

Сказав это, она собралась уходить, но вдруг словно что-то заметила и остановилась.

— Ой, — женщина присела и подняла с земли какой-то предмет. — Чья это идентификационная карта?

Увидев, что у нее в руках, все побледнели. Она держала ту самую карту с надписью Грузовик, которую Ван Цян разорвал несколько минут назад.

Женщина с странным выражением лица некоторое время смотрела на карту, затем вздохнула и пожаловалась:

— Ну как же так, я ведь говорила, что ее нужно беречь.

Сказав это, она, видимо, что-то вспомнила и снова весело рассмеялась:

— Впрочем... хорошо, что у меня есть скотч, еще можно спасти.

Говоря это, она неизвестно откуда достала рулон прозрачного скотча, оторвала длинный кусок и грубо залепила разорванную на части карту.

Как только она закончила, из-за дверей кинозала раздался отчетливый стук.

Тук, тук, тук.

Глава 3. Грузовик

Все, затаив дыхание, уставились на дверь. После трех ударов тяжелые створки отворились под

напором бледных рук, и внутрь вошел кроваво-красный... человек.

Тело мужчины было обмотано пожелтевшим скотчем, части его тела, которые раньше были разрознены, кое-как держались вместе, и при каждом движении раздавался характерный скрип клейкой ленты. Его сплющенное тело, казалось, немного выправили, и после обмотки скотчем он стал отдаленно напоминать человека.

Поначалу он стоял ко всем спиной — возможно, из-за того, что скотч был намотан слишком туго, или из-за деформированного тела, но в его движениях чувствовалась неестественная скованность.

Неуклюже закрыв дверь кинозала, он, словно марионетка, не умеющая поворачивать голову, развернулся всем корпусом сразу.

Скрип, скрип.

Люди в зрительном зале наконец смогли разглядеть его лицо.

Сы Юй услышал, как Лю Цунь рядом с ним судорожно вдохнул.

Мужчина был одет в одежду Ван Цяна, и фигура у него была такая же.

Но, как и у тех цветных пятен в видеоролике, на его лице, склеенном прозрачным скотчем, не было черт лица.

Женщина в черном вернула склеенную карту Ван Цяну и, пожелав всем приятно провести время, ушла.

Сы Юю показалось, или в последнем взгляде, который женщина бросила на Ван Цяна перед уходом, действительно сквозила какая-то злоба?

Люди смотрели на склеенного скотчем Ван Цяна, и никому из них не стало легче.

К счастью, войдя в зал, Ван Цян снова затих и забился в дальний угол, не проявляя желания нападать.

Чжао Чэн посмотрел на Ван Цяна, потом на Цинь До, сглотнул слюну и заискивающе спросил:

— Брат Цинь, что нам теперь делать...?

Аура Цинь До была слишком сильной, к тому же он всегда выглядел невозмутимым и уверенным в себе человеком. Как только прозвучал вопрос, все взгляды, словно прожекторы, устремились к нему.

Он окинул всех взглядом и кратко ответил:

— Чтобы выжить здесь, важны два момента: во-первых, беречь свою идентификационную карту, во-вторых, поведение и слова должны соответствовать личности, указанной на карте. Кроме того, Свидетели должны в установленное время восстановить сюжетную линию этого мира и представить ее в определенной форме. Только что NPC сказала, что через пять дней мы должны поставить пьесу, значит, установленный срок — пять дней, а форма представления — спектакль.

Чэнь Сысы испуганно спросила:

— А если... через пять дней мы не сможем восстановить сюжет? Что будет?

Цинь До взглянул на нее и холодно ответил:

— Умрем.

В кинозале снова воцарилось молчание. Через некоторое время Чжао Чэн робко поднял руку:

— Брат Цинь, можно спросить? Откуда вы все это знаете?

Объяснять этой группе про Ассоциацию Вируса было слишком долго, поэтому Цинь До отсек лишнее:

— Я не первый раз попадаю в иной мир.

Как только он это произнес, в глазах людей снова зажегся огонек надежды — раз кто-то уже выбирался из подобных проклятых мест, значит, шансы есть.

— Но... — Чэнь Сысы задала главный вопрос, — у нас почти у всех карты с какими-то веревками или папками, как нам играть, чтобы не выйти из роли?

Выйти из роли означало, что действия человека не соответствуют персонажу, но заставить человека играть предмет звучало как нечто из области фантастики.

Почувствовав нетерпение Цинь До, Сы Юй наконец решил проявить сознательность и перестал просто наблюдать.

Он неторопливо заговорил, и его приятный голос сразу привлек общее внимание:

— Хм, полагаю, нам нужно играть не сами предметы, а их символическое значение.

Увидев, что все смотрят на него, Сы Юй моргнул и продолжил:

— Например, символ Наблюдателя — это слежка и запись, значит, господин Цинь До должен записывать все, что видит. А тот господин Грузовик, что развалился на части, символизирует транспортное средство, скорее всего, он должен помогать нам перевозить вещи.

При упоминании Ван Цяна лица у всех помрачнели, лишь Сы Юй оставался невозмутимым. Будто что-то вспомнив, он прищурился и добавил:

— Кстати, я пришел позже и не успел представиться. Меня зовут Сы Юй, моя роль — Зеленый сигнал светофора.

Сказав это, он посмотрел на Цинь До:

— Господин Цинь, я правильно рассуждаю?

Цинь До хотел что-то ответить, но промолчал, лишь равнодушно кивнул:

— Сейчас кажется, что легче всего выйти из роли Женщине, потому что у людей слишком много возможностей и слабая направленность. На втором месте Веревка, ее применение слишком широко, трудно сразу определить.

Не успел он закончить, как Сы Юй перебил его:

— Раз уж на то пошло, у меня есть идея. Моя карта — Зеленый свет, символизирует разрешение, играть ее легко. Я считаю, что у меня неплохие актерские способности, не хочет ли кто-нибудь из вас, господин Лю или госпожа Чэнь, поменяться со мной картами?

Цинь До с удивлением посмотрел на Сы Юя, не ожидая, что этот опасный тип окажется таким добрым. Он первым подал голос:

— Женщину меняю на себя.

В конце концов, карта Женщины была более непредсказуемой, чем Веревка, и риск выйти из роли был выше.

Чэнь Сысы посмотрела на карту в своих руках, затем на них двоих, колеблясь.

Во-первых, она не была уверена, можно ли вообще меняться картами и нет ли в этом какой-то ловушки. Во-вторых, если ее карта действительно более опасна, не навредит ли она этим добрым людям.

Лю Цунь тоже не хотел отдавать свою карту.

Береженного Бог бережет, особенно в таком месте. По его мнению, никто не станет жертвовать собой ради другого, и если эти двое так настойчиво хотят поменяться, значит, тут что-то нечисто.

В конце концов, его карта была единственной Человеческой, ее играть гораздо проще, чем всякие абстрактные предметы.

Женщина — что там играть? Говорить тонким голосом да вилять бедрами при ходьбе.

Видя их нерешительность, Сы Юй не стал настаивать. Когда они вошли, на улице были сумерки, и хотя внутри театра не было видно, что снаружи, можно было догадаться, что уже стемнело.

Он уже хотел предложить всем разойтись по комнатам, как вдруг в углу раздался странный звук, будто что-то склеенное пыталось принудительно заработать.

— Ссс... Кх-х...

Сы Юй инстинктивно обернулся и увидел, что Ван Цян, который до этого не подавал признаков жизни, внезапно, как безумный, бросился на Чжан Шуцянь!

Несмотря на то, что тело его сильно скукожилось, движения Ван Цяна были неестественно быстрыми. В последний момент Цинь До оттолкнул Чжан Шуцянь, и в следующее мгновение

Ван Цян с грохотом врезался в стену там, где она только что стояла!

Белая штукатурка посыпалась со стены. Ван Цян с такой силой ударился головой, что пробил стену, и по белоснежной поверхности потекла кровь.

Его лицо, обмотанное скотчем, было вмято в стену и превратилось в месиво, но он не остановился, продолжая дергать изуродованным телом, словно собираясь удариться снова.

Однако, прежде чем он успел вытащить голову из стены, Цинь До нанес ему резкий удар ребром ладони по затылку, вырубив его.

Убедившись, что Ван Цян затих, Чжан Шуцян с ужасом посмотрела на окровавленного монстра и дрожащим голосом спросила:

— С... с ним что?

Сы Юй нахмурился:

— ...Мое предположение было неверным. Помимо транспортного средства, у грузовика есть еще одна роль, о которой мы не подумали.

— Орудие убийства.

В этот момент рядом раздался низкий голос:

— Это не твоя вина.

Сы Юй обернулся, Цинь До стоял рядом:

— То, что грузовик может сбить человека насмерть, не укладывается в обычную логику. Сюжет этого мира связан с автокатастрофой.

Он наклонился и, как мешок, подхватил Ван Цяна за шиворот:

— Найдем комнату и закроем этот Грузовик, чтобы он снова не набросился на кого-нибудь.

Он потащил Ван Цяна к выходу, а у дверей кинозала вдруг что-то вспомнил, обернулся, и его взгляд стал тяжелым:

— Кстати, я забыл упомянуть об одном правиле: Свидетелям запрещено убивать друг друга. Иначе вы даже не поймете, как умрете.

На втором этаже театра было много пустых одноместных номеров, которые, видимо, и «подготовила» для них женщина в черном.

Цинь До выбрал случайную комнату, бросил туда Ван Цяна и запер дверь на ключ.

Коридор второго этажа был темным и длинным, казалось, ему не было конца. Лампы висели далеко друг от друга, девять из десяти мигали, как будто барахла проводка, и это было еще страшнее, чем полная темнота.

Планировка всех комнат была одинаковой. Люди стояли у лестницы и решили, что У Аньюй, чья карта Наблюдатель символизирует деньги и власть, первым выберет комнату.

Часы на стене коридора приближались к девяти. У Аньюй выбрал номер, демонстративно выражая недовольство тем, что комната маленькая и обшарпанная, и вошел внутрь.

Остальные тоже распределились, Цинь До напоследок бросил: «Будьте осторожны и сохраняйте бдительность», — и все разошлись.

Комната Сы Юя была в самом начале коридора, за одной стеной с той, где заперли Ван Цяна.

И в комнате, и в коридоре лежал толстый ковер, шаги были бесшумными. В тишине вдруг кто-то постучал.

Сы Юй поднял глаза, услышав голос Цинь До из-за двери:

— Можно войти?

Он догадывался, что тот придет, и с легкой улыбкой открыл дверь.

Сы Юй был невысокого роста, но из-за худощавого телосложения не мог оказывать такое же давление, как Цинь До.

Он свободно уселся на край кровати, словно был у себя дома:

— Садись, где хочешь.

Обстановка была простой, комната была небольшой, но не тесной. Плотные коричнево-красные шторы беззвучно опускались на темный ковер, на старом деревянном комод у окна стояла настольная лампа, излучавшая тусклый желтый свет.

Цинь До не сел. Он подошел к кровати, посмотрел на Сы Юя сверху вниз и спросил:

— Зачем ты сюда пришел?

Сы Юй слегка удивился и усмехнулся:

— Разве не я должен спрашивать тебя об этом? В конце концов, это моя комната.

Цинь До прислонился к комоду, постукивая пальцами по столешнице, и перешел прямо к делу:

— Когда произошла авария, я сразу велел всем не приближаться к месту происшествия. Нормальный человек в такой ситуации первым делом отступит, только ты бросился вперед. Ты не знал погибшего, и, кроме как зная правила и намеренно желая ввязаться в это событие, я не вижу других причин.

Его пепельно-серые глаза пристально смотрели на Сы Юя, словно пытаясь найти улики в этом ошеломляюще красивом лице. Сы Юй притворился удивленным и ответил с недоумением:

— Намеренно? Господин Цинь хочет сказать, что я специально затащил себя в это проклятое

место, чтобы умереть?

Цинь До не купился на это, в его голосе послышалась насмешка:

— С твоим умом и навыками еще вопрос, кто в итоге умрет, не так ли?

— Благодарю за признание, но господин Цинь До... — Сы Юй помолчал и склонил голову набок, улыбаясь, — не слишком ли высокого вы обо мне мнения? И в чем причина ваших необоснованных подозрений и неприязни ко мне?

В комнате было полутемно, лишь у окна горел огонек лампы. Профиль Цинь До был четким, брови скрыты в тени, из-за чего лицо казалось неясным.

Через мгновение он выпрямился и слегка ослабил воротник:

— Необоснованных? Тот человек, которого ты скормил кошкам — это ведь твоих рук дело, верно? После того как тебя застукали на месте преступления, притворяться дурачком не очень-то эффективно. К тому же, когда я преследовал тебя, ты сам прекрасно знал, что активировал.

Он помолчал и наклонился:

— Господин Сы Юй, я хочу, чтобы вы объяснили мне это.

Они стояли очень близко, в тесной комнате Сы Юй почувствовал от него холодный, свежий аромат, похожий на снег, почти неуловимый.

В конце концов он вздохнул, признавая поражение, и мягко произнес:

— Да, того человека действительно убил я. Но...

Не успел он закончить, как узкий нож из его рукава резко выскочил, холодный блеск лезвия прочертил дугу прямо у бровей Цинь До!

Цинь До отпрянул, и в узком пространстве завязалась схватка. Движения Сы Юя были неожиданно быстрыми и жестокими, он словно слился с клинком в единое целое, действуя с каким-то безумием.

Этот безумец, легко орудуя ножом, ласково спросил:

— Я убил человека и выбросил тело, и что с того? Отправишь меня в тюрьму? Или совершишь правосудие на месте?

Он тихо рассмеялся:

— Жаль только, сможешь ли ты это сделать?

Дзынь!

С последним словом безоружный Цинь До был прижат к стене лезвием ножа.

Тонкое острое лезвие упиралось в сонную артерию, одно неверное движение — и все кончено.

Сы Юй приподнялся на цыпочках, подался вперед, и его горячее дыхание коснулось уха Цинь До. На мгновение возникла иллюзия близости.

Затем Цинь До услышал его насмешливый шепот:

— Ты ведь солгал, правда? В этом проклятом месте вовсе не запрещено убивать друг друга, монстры, возможно, даже с удовольствием на это посмотрят.

Он искоса посмотрел на Цинь До, его веки покраснели от напряжения, словно затянутые дымкой. Затем он опустил глаза, и лезвие ножа еще сильнее врезалось в кожу:

— Как думаешь, хватит ли у меня смелости убить тебя здесь?

Глава 4. Два трупа

Они стояли друг напротив друга, в воздухе чувствовался запах пороха.

Через мгновение Цинь До опустил взгляд на лезвие у своей шеи. Как раз когда Сы Юй подумал, что тот собирается что-то сказать, Цинь До резко дернул локтем, пригнулся и выскользнул из зоны атаки!

Лезвие рассекло кожу, оставив тонкую кровавую полоску, но Цинь До словно не почувствовал боли: он тут же развернулся, схватил Сы Юя за затылок и прижал к стене. Сы Юй попытался ударить ногой, но Цинь До коленом заблокировал его движение.

Их позиции мгновенно поменялись, Сы Юй из охотника превратился в жертву, но в глубине его глаз мелькнула слабая улыбка.

С самого начала он стремился не к физической победе, а к психологическому контролю.

А чтобы управлять таким человеком, как Цинь До, все очень просто.

Нужно приставить лезвие к его горлу, захватить его слабое место, а затем показать свою «уязвимость», тщательно замаскированную.

Такой психологический контраст легко создает ощущение контроля.

А значит, притупляет бдительность.

И сейчас как раз наступил момент для «слабости».

Пальцы Сы Юя незаметно разжались, и нож с лязгом упал на пол.

Цинь До сжал его запястье, удерживая на месте, и холодно произнес:

— Ты ведь не собирался меня убивать, зачем размахивать ножом и пугать?

Во время схватки он почувствовал, что, несмотря на резкие движения, в ударах Сы Юя не было

жажды убийства. Он надавил на запястье:

— Господин Сы Юй увлекается игрой в бумажного тигра?

Сы Юй символически дернулся, не в силах вырваться, и усмехнулся:

— С чего господин Цинь взял, что бумажный тигр не может напугать?

— Хватит, не надо мне зубы заговаривать, — голос Цинь До был низким и холодным. — Я хочу услышать правду.

Сы Юй все еще был прижат к стене, изображая покорность, и с усмешкой дернул рукой:

— Будем разговаривать в такой позе?

— Да, будем.

— ...

Убедившись, что тот серьезен, Сы Юй беспомощно вздохнул:

— Ты делаешь мне больно, можешь отпустить?

<http://bllate.org/book/20630/2062910>